

На правах рукописи

КАУАР РАШИД

**АЛЖИРО-МАРОКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ (1962-2019 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ПОНОМАРЕНКО Людмила Васильевна

**Официальные
оппоненты:**

САПРОНОВА Марина Анатольевна
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
учреждение высшего образования «Московский
государственный институт (Университет)
международных отношений МИД России»,
профессор кафедры востоковедения

ДОЛГОВ Борис Васильевич
доктор исторических наук, Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки
«Институт востоковедения РАН», ведущий
научный сотрудник Центра арабских и исламских
исследований

ЖЕРЛИЦЫНА Наталья Александровна
кандидат исторических наук, Федеральное
государственное автономное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы
народов», доцент кафедры арабистики и
африканистики

Защита диссертации состоится «...» ... 2021 г. в ... часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003

кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется геополитической значимостью региона Северо-Западной Африки для международных акторов, где Алжир и Марокко являются основными региональными игроками, претендующими на место ответственных государств. Особенностью этих стран является однородность этнической культуры. Автохтонным населением были потомки крупных берберских племен. Привлекает внимание тот факт, что здесь пересекались многочисленные миграционные потоки, оказавшие существенное влияние на коренное население. Культурное сходство воплотилось в обычаях, традициях и т.д. Решающее влияние оказало арабское завоевание и распространение ислама в религиозной доктрине маликизма, одного из самых строгих течений ислама. Обе страны прошли период колониального господства Франции, выступавшей в качестве метрополии. Несмотря на общность исторической судьбы и Алжир, и Марокко получили различный опыт антиколониальной борьбы и политического устройства в постколониальный период.

Придя к независимости в 1950-е – 1960-е гг. XX века политические элиты Алжира и Марокко действовали совместно во имя обретения независимости, однако негативные моменты новой политической реальности препятствовали плодотворному сотрудничеству двух стран. Противоречия между странами усугубились сложностями международной обстановки – соперничеством между двумя лагерями, это усугубляло ситуацию, к которой добавились проблемы границ, а также сложности, связанные с экономикой, социальным развитием и т.д. Это отдаляло разрешение трудностей, связанных с колониальным наследием. Поскольку алжиро-марокканские отношения представляют собой яркую картину этого процесса, то актуальность работы состоит также в необходимости проведения комплексного анализа продолжающегося процесса конфронтации в отношениях между Алжиром и Марокко с момента их возникновения как независимых государств, и влияние данного процесса на международные отношения в регионе Северо-Западной Африки.

Рассматривая двусторонние отношения Алжира и Марокко необходимо учитывать возрастание роли исламского фактора, который продолжает влиять на формирование внутренней и внешней политики Алжира и Марокко, а также на двустороннее взаимодействие двух стран. Рост исламского фундаментализма, стремление использовать ислам в политических целях имеет собственные социальные, политические и экономические корни в исследуемых странах. Учитывая международный опыт и угрозу терроризма Марокко и Алжир стремятся не допустить рост экстремистских настроений в регионе.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения накопившегося опыта двусторонних отношений Алжира и Марокко в сложный период новейшей мировой истории.

Степень изученности проблемы исследования. Для проведения данного диссертационного исследования автором была изучена научная литература российских, арабских и западных исследователей.

Российская историография. Среди научных трудов российских авторов, затрагивающих историю или актуальное состояние двустороннего межгосударственного взаимодействия, необходимо отметить работы ученых, рассмотревших фундаментальные императивы внешней политики Алжира и Марокко в современных региональных и мирополитических реалиях. Наиболее ценными стали труды А. М. Васильева¹, Б. В. Долгова², И. Д. Звягельской³, В. Е. Комар⁴, Р. Г. Ланды⁵, В. В. Наумкина⁶, М. А. Сапроновой⁷.

Для определения степени взаимодействия Алжира и Марокко в многосторонних организациях автор прибег к подробному анализу внутрорегиональной ситуации в условиях глобализации, усиления влияния внерегиональных акторов и капитала транснациональных акторов при учете логики цивилизационного развития, который был проведен в монографии почетного президента Института Африка РАН А.М. Васильева. В труде «Африка и вызовы XXI в

⁸ отмечается, что будущее Африки в мировом цивилизационном, социальном, экономическом и политическом пространстве зависит от определенных обстоятельств. В первую очередь, от того, как быстро и насколько эффективно правительствам и народам этого континента удастся преодолеть тенденции государственного, общественного, и социального хаоса, а для стран с экстремальными условиями – выйти из экономического кризиса и изыскать источники для устойчивого развития. Освещенная российским академиком проблематика актуальна для Алжира и Марокко как развивающихся государств, ответственных игроков в зоне Магриба и государств-членов международной организации Африканского союза. В работе ведущего российского специалиста в области истории современного Ближнего Востока и Северной Африки Р. Г. Ланды

¹Васильев А.М. Африка и вызовы XXI в. М.: «Восточная литература» РАН, 2012 г. – 374 с.

² Долгов Б.В. Радикальный исламизм в Алжире, Марокко и Тунисе // Россия и мусульманский мир. 2010. № 5. С. 156-170.

³ Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. 224 с.

⁴ Комар В.И. Идеино-политическое развитие ФНО Алжира (1954-1984). М.: Наука, 1985. – 153 с.; Комар В.И. Власть, ислам и общество в Алжире / РАН. Институт Африки. Ученые записки. – М., 1999. Вып. 8. – 31 с.; Комар В.И. Исламские политические движения в Северной Африке: генезис и типология М.: Институт Африки РАН, 2001. – 50 с.

⁵Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – 308 с.

⁶ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. 2006. № 1. С. 5-24.

⁷ Сапронова М.А. Политика и конституционный процесс в Алжире. М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1999. – 165 с.

⁸Васильев А.М. Африка и вызовы XXI в. М.: «Восточная литература» РАН, 2012 г. – 374 с.

«История арабских стран»⁹. Научный интерес диссертанта к данному труду обусловлен возможностью вывести закономерности современных алжиро-марокканских отношений из основных этапов истории арабов и их отношений со странами Средиземноморья и Ближнего Востока в VII-XXI веках. Кроме того, научные труды Р. Г. Ланды позволяют рассмотреть национально-этнический и религиозный контекст региональной среды, в которой взаимодействуют Алжир и Марокко, а также проследить влияние на него глобализации и политической модернизации. В данном контексте ценной выглядит характеристика специфики регионального этнорелигиозного поля, которое подвергается «...как модернизационным воздействиям, так и вызовам расовой и религиозной дискриминации, национальной розни и социально-политическим волнениям»¹⁰.

Научный интерес представляет работа Б.В. Долгова «Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970-2017 гг.»¹¹, где ученый анализирует исламистскую доктрину государства и власти, базировавшуюся на концепции развития мусульманского общества по «исламскому пути» на основе сохранения исламской идентичности и исламских ценностей, которая пользовалась значительной поддержкой у части мусульман.

Особого упоминания заслуживает работа И.Д. Звягельской «Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении»¹². Изучая региональные процессы, разворачивающиеся на Ближнем Востоке, автор уделяет внимание таким аспектам, прямо или косвенно влияющим на двусторонние алжиро-марокканские отношения, как роль этноконфессиональных идентичностей; межконфессионального соперничества; вызовы современного терроризма; усиление роли региональных держав и формирование новых альянсов; проблемы архаизации и вызовы современного развития; соотношение традиции и современности.

Также стоит выделить работы авторитетного ученого Е. Богучарского¹³, в которых нашло отражение осмысление динамики внешней политики государств Магриба в условиях повышенной турбулентности международной системы, а также проведен компаративистский анализ качественных изменений международной повестки Алжира с момента обретения государственности.

⁹Ланда Р.Г. История арабских стран. М.: Инс-т Востоковедения. 2017. – 440 с.

¹⁰Ланда Р.Г. Политический ислам и отношения Восток – Запад // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 1. С. 119-120.

¹¹Долгов Б.В. Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970-2017 гг. ФГБУН Институт востоковедения РАН. М.: Ленанд, 2018. – 300 с.

¹²Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018, – 224 с.

¹³Богучарский Е., Богучарский М. Внешняя политика Алжира на рубеже столетий // Азия и Африка сегодня, М., 2003, № 4, С. 108-118.

Научные труды Е.И. Мироновой, Е.Л. Симонова¹⁴, Е.С. Васецовой¹⁵ и Н.А. Жерлицыной¹⁶ представляют ценность для настоящей диссертации, поскольку освещают аспект регионального измерения внешней политики Алжира, выявляя его роль в ближневосточном комплексе безопасности и перспективы увеличения ответственности за стабильность региональной подсистемы, которая неосуществима без тесного сотрудничества с Марокко.

Кроме того, были использованы научные публикации, в которых анализируется внешняя политика Королевства Марокко, а также двустороннее алжиро-марокканское взаимодействие, в частности, статьи Л.В. Пономаренко и О.С. Чикризовой «Внешнеполитические приоритеты Королевства Марокко»¹⁷, Л. В. Пономаренко и М.Ю. Грановой «Король Марокко Хасан II: приоритеты внутренней и внешней политики»¹⁸; монографии Пономаренко Л.В., Лукьяновой Г.О., Чикризовой О.С. «Королевство Марокко: жемчужина арабского Запада»¹⁹ и М. С. Сергеева «История Марокко. XX век»²⁰.

Принимая во внимание сложную этнорелигиозную специфику региона, важной историографической опорой для данной диссертации стали междисциплинарные работы З. И. Левина²¹, А. В. Демченко²². Цивилизационный компонент получил отдельное изучение в работе 2018 г. российского востоковеда-арабиста, руководителя Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН В. А. Кузнецова «Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков»²³. Центральным тезисом работы выступает утверждение, что этнополитическая нестабильность влияет на

¹⁴ История Алжира в новое и новейшее время / Ин-т Африки РАН. – М.: Наука, 1992. – 379 с.

¹⁵ Васецова Е.С. Алжир в контексте региональной безопасности на Ближнем Востоке // *Век глобализации*. 2017. № 4. С. 82-91.

¹⁶ Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018.Т. 11. № 5. С. 74-85.

¹⁷ Пономаренко Л.В., Чикризова О.С. Внешнеполитические приоритеты Королевства Марокко // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2014. С. 34-51.

¹⁸ Пономаренко Л.В., Гранова М.Ю. Король Марокко Хасан II: приоритеты внутренней и внешней политики // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, М., 2012. С. 102-123.

¹⁹ Пономаренко Л.В., Лукьянова Г.О., Чикризова О.С. Королевство Марокко: жемчужина арабского Запада. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 232 с.

²⁰ Сергеев М.С. История Марокко: XX век. М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2001. – 359 с.

²¹ Левин З.И. Восток: идентичность и глобализация. Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 163 с.

²² Демченко А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 2. С. 1-13.

²³ Кузнецов В.А. Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2018. № 3. С. 6-23.

политическую систему, повышая уровень конфликтности, в конечном итоге порождающую социально-экономическую нестабильность. Статья представляет практическую ценность: автор предлагает вариант построения эффективной системы, в которой этническое разнообразие не должно служить поводом для возникновения конфликтов, а выступать преимуществом для социально-экономического развития стран региона.

Основные источники и векторы модернизации социально-экономических систем в Африке были рассмотрены коллективом авторов в сборнике 2019 г. ИА РАН «Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции»²⁴. Особую значимость для настоящего исследования представляет разработка проблематики научно-технического развития Алжира и Марокко, а также превращения данного сектора в предмет двустороннего взаимодействия.

Арабская историография. Среди арабских исследований необходимо выделить труды следующих авторов. Работа Мубарака Заки «Истоки кризиса в отношениях Марокко и Алжира»²⁵ считается одним из важнейших исследований, раскрывающих двусторонние отношения в колониальный период. Также важно отметить работу Моклати Абдулла «Алжиро-магрибские отношения во время алжирской освободительной революции (1954-1962)»²⁶, которая стала ключевым ориентиром в двусторонних отношениях стран во время освободительной революции в Алжире. Также можно отметить диссертацию Сенусси Абдельрахмана Бен Муаммара на тему «Развитие алжиро-марокканских отношений в период с 1990 по 2005 гг.»²⁷. Данная работа представляет детальный проблемно-хронологический анализ двусторонних отношений Алжира и Марокко в постбиполярный период международных отношений.

В работе Сабихи Бахушана арабском языке «Союз арабского Магриба между мотивами экономической интеграции и политическими препятствиями 1989 – 2007 гг.»²⁸ автор рассматривает проблему интеграции в субрегионе Магриба и глубоко изучает политическую ситуацию, особенно конфликт между Алжиром и Марокко с точки зрения влияния на регион. Материал данного труда позволил диссертанту

²⁴ Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции. Сборник статей. – М.: Институт Африки РАН, 2019. – 206 с.

²⁵ Мубарак Заки. Усуль аль-азма фи аль-аллак ат аль-джазаир аль-магрибия. [Истоки кризиса в марокканско-алжирских отношениях: тексты, свидетельства, документы]. Алжир, 2007. 301 р.

²⁶ Моклати А. Аль алак ат аль-джазаир аль-магаарбия и бан аль-тавра аль-тахририя (1954 – 1962) [Алжирско-магрибские отношения во время алжирской освободительной революции (1954-1962)], Алжир, 2013. 264 р.

²⁷ Сенусси Бен Мааммар, Развитие алжиро-марокканских отношений в период с 1990 по 2005 гг. М: РАН. 2009. – 312 с.

²⁸ Сабиха Бахуш, (итихад аль-магриб аль-араби: давафии аль-такамель аль-иктисадива аль-муавикат аль-сиясия), союз арабского магриба между мотивами экономической интеграции и политическими препятствиями 1989-2007. Иордания, 2011.

изучить вклад и гипотетические вызовы, которые вносит проблемно-кооперативное поле взаимодействия Алжира и Марокко в процессы субрегиональной интеграции.

Наиболее важные проблемы современного внешнеполитического и социально-экономического развития Королевства Марокко и Алжирской Народной Демократической Республики нашли отражение в работах марокканских авторов, вышедших на французском языке, среди них – труды Б. Абдельхади, П. Вермерана, Д. Закия, Д. Кердуди, А. Ларуи, Ф. Ларуи, Х. Сефриуи, М. Хормат-Алла, С. О. Хьюгеса, Х. Эль-Гиссаси²⁹. Обращение автора к данным работам арабских авторов позволило проанализировать теоретические и методологические подходы, встречающиеся в арабском политическом и научном дискурсах, а также выявить точку зрения ближневосточных историков и политологов на содержание, тенденции и перспективы двусторонних алжиро-марокканских отношений.

Западная историография. В числе исследований, в которых представлен обширный фактологический материал по таким проблемам, как позиция Алжира и Марокко по западно-сахарскому конфликту, взаимоотношения двух государств с США и странами ЕС, необходимо отметить монографии Ф. Нейса, Х. П. де Куэйльера, Э. Женсена, Т. Де Сан Мориса, Б. Равенеля, Н. Гримо, Д. Кердуди, Д. Батистелла, Б. Фасси Фихри³⁰.

История двусторонних отношений в западной историографии представлена трудами Р. Лефевра, М. Л. Геттаса и др³¹. Данные работы позволили диссертанту проследить динамику двустороннего взаимодействия, начиная с объявления независимости и установления дипломатических отношений.

Двусторонним алжиро-марокканским отношениям в контексте политических, экономических и культурных процессов регионального масштаба посвящены работы Д. Лоннаса, Н. Мессари, В. Шактива, М. Уиллиса, М. Ларраменди и др³².

²⁹*Moussa* Hormat-Allah. Le roi Mohammed VI ou l'Espoir d'une nation. – Casablanca, 2005, 201 p.; *Hakim* El Ghissassi. Regard sur le Maroc de Mohammed VI. - Neuilly-sur-Seine, 2006, 187 p.; *Vermeren* Pierre. Le Maroc de Mohammed VI. La transition inachevée. - P., 2009. 274 p.; *Hughes* Stephen O.. Le Maroc de Hassan II. – Rabat, 2001. 263 p.; Le Maroc en marche (sous la direction de Jean-Yves de Cara, Frédéric Rouvillois, Charles Saint-Prot). — P., 2009. 346 p.

³⁰*Neise* Franck. Le reglement du conflit du Sahara et l'ONU. – Bruxelles, 2002. 301 p.; *Perez de i Cuellar* Javier. Pèlerinage pour la paix. - New York: Editions des Nations Unies, 2002. 284 p.; *Jensen* Eric. Western Sahara: Anatomy of a stalemate. - New York, 1994. 264 p.; *Kerdoudi* Jawad. Le Maghreb face au defi europeen. – Casablanca, 2008. 201 p.

³¹*Lefèvre* Raphaël. Morocco, Algeria and the Maghreb's cold war // The Journal of North African Studies, 2016. Vol. 21, Issue 5. P. 735-740.; *Ghettas* Mohammed L. Algeria and the Cold War: International Relations and the Struggle for Autonomy. London: Bloomsbury Publishing. 2017. 304 p.

³²*Lounnas* Djallil, *Messari* Nizar. Algeria–Morocco relations and their impact on the Maghrebi regional system // MENARA Working Papers. No. 20, October 2018. 23 p.; *Larramendi* Miguel H. Doomed regionalism in a redrawn Maghreb? The changing shape of the rivalry between Algeria and Morocco in the post-2011 era // The Journal of North African Studies, 2019. Vol. 24, № 3, P. 506-531.

Большой научный интерес представляют работы ученого с международным авторитетом Яхьи Х.Зубира³³, который глубоко изучает внешнюю политику Алжира, его национальные интересы в Северной Африке и на Ближнем Востоке, затрагивая вопросы государственного управления, гражданского общества, социально-экономические проблемы безопасности, а также изменения климата.

Вопрос Западной Сахары был предметом значительной части научных работ, выполненных исследователями на французском и английском языках. На английском языке стоит отметить работу Р. Охеда-Гарсия, И. Фернандес-Молина, В. Вегилья «Глобальные, региональные и национальные аспекты деколонизации западной Сахары»³⁴, как всеобъемлющее исследование по теме западной Сахары.

Кроме этого, статьи Анвара Бухерса являлись важной частью историографической базы исследования по тематике алжиро–марокканских взаимоотношений на современном этапе: как пример можно упомянуть статью под названием «Переоценка власти региональных поставщиков безопасности: пример Алжира и Марокко»³⁵.

Фактор ислама в международных и двусторонних контактах Алжира и Марокко в зарубежном дискурсе наиболее комплексно изложен в трудах Амира К. Беннисона, Франческо Тамбурины и т.д.³⁶.

Таким образом, исследование историографии по проблеме алжиро-марокканских отношений на русском, арабском, французском и английском языках показало наличие достаточно обширного количества трудов. Сложилась современная историография по внешней политике Алжира и Марокко в различных областях и направлениях в российском, арабском и западном научных дискурсах, что позволяет сравнивать точки зрения представителей разных национальных научных школ. В то же время комплексных исследований, посвященных истории двусторонних отношений Алжира и Марокко после получения ими независимости автору выявить не удалось.

Объектом исследования являются двусторонние отношения Алжира и Марокко.

³³Zoubir Yahia H. Algerian-Moroccan relations and their impact on Maghribi integration // The Journal of North African Studies, 2000. Vol. 5. № 3. P. 43-74.

³⁴Ojeda-Garcia Raquel, Fernández-Molina Irene, Veguilla Victoria. Global, Regional and Local Dimensions of Western Sahara's Protracted Decolonization, Palgrave Macmillan, New York, 2017. – 312 p.

³⁵Boukhars Anouar. Reassessing the power of regional security providers: the case of Algeria and Morocco, Middle Eastern Studies, 2019. Vol. 55, Issue 2. P. 242-260. DOI: 10.1080/00263206.2018.1538968.

³⁶Bennison Amira K. Jihad and its Interpretation in Pre-Colonial Morocco: State-Society Relations during the French Conquest of Algeria. London: Routledge. 2003. 224 p.; Tamburini Francesco. The 'Islam of the Government': The Islamic High Councils in Algeria, Morocco, Mauritania and Tunisia // Journal of Asian and African Studies. 2020. Vol 55, Issue 4. P. 45-71.

Предметом исследования выступают формы и виды конкуренции в алжиро-марокканских отношениях в контексте развития всего региона Северо-Западной Африки.

Целью исследования выявление особенностей алжиро-марокканских отношений и их влияния на стабильность региона Северо-Западной Африки.

Достижение названной цели предполагает решение **следующих исследовательских задач:**

- рассмотреть исторические этапы развития отношений Алжира и Марокко с периода господства французского колониализма до настоящего времени;
- изучить формы и содержание отношений Алжира и Марокко в политическом и экономическом аспектах;
- сравнить подходы двух стран к проблеме региональной безопасности;
- оценить роль западно-сахарской проблемы в двустороннем взаимодействии;
- раскрыть формы и наполнение религиозной дипломатии в отношениях двух стран;
- рассмотреть особенности взаимодействия Алжира и Марокко в таких международных организациях, как Союз Арабского Магриба и Союз для Средиземноморья.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1962 по 2019 гг. *Нижняя граница* исследования обусловлена тем, что в 1962 г. Алжир добился независимости в борьбе с французским колониализмом и вступил в пограничный конфликт с Марокко, который развился в вооружённое противостояние между двумя странами в 1963 г. *Верхняя граница* исследования обусловлена тем, что в 2019 г. с поста президента Алжира ушел Абдул Азиз Бутефлика, что позволяет провести водораздел во внешней политике Алжира и изучить накопившийся опыт взаимодействия с Марокко.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертации автор использовал ряд различных источников на английском, русском, французском и арабском языках, позволяющих всесторонне оценить развитие алжиро-марокканского сотрудничества в определенный период и его вероятные перспективы. Использованные источники по видовому признаку можно разделить на четыре основные группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и мемуары.

Основными и наиболее важными для данного исследования стали *нормативно-правовые документы*. К данной группе следует отнести документы, среди которых центральное место занимают Конституции Алжира³⁷ и Марокко³⁸. Изучение Конституций двух стран выявляет базовые ценности и принципы

³⁷ Constitution of the People's Democratic Republic of Algeria. 1989 (reinst. 1996, rev. 2016). URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Algeria_2016.pdf?lang=en (date of access: 10.02.2021).

³⁸ The Constitution of Morocco. 2011. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Morocco_2011.pdf (date of access: 10.02.2021).

выстраивания внешней политики обоих государств, специфику деятельности государственных органов власти и др. К тому же в указанных документах нашли отражение приоритетные направления внутренней и внешней политики Алжира и Марокко в изучаемый период.

Также в данной группе источников стоит выделить международные и двусторонние договоры и соглашения, участниками которых выступали две страны, к примеру, Договор о братстве, добрососедстве и сотрудничестве от 15 января 1969 г.³⁹, Соглашение о создании союза Арабского Магриба от 17 Февраля 1989 г.⁴⁰, Соглашение о создании Зоны свободной торговли между арабскими средиземноморскими странами 25 Февраля 2004 г.⁴¹ и ряд других соглашений⁴².

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы, в которых автор почерпнул ценный материал по двусторонним отношениям Алжира и Марокко. К данной группе относятся документы международных организаций, внутриведомственные акты Королевства Марокко и Алжирской Народной Демократической Республики, документы и материалы основных партий и политических объединений⁴³.

В диссертации автор опирался на Устав ООН, уставные документы МВФ и Всемирного Банка⁴⁴ и др. Были проанализированы документы ООН, относящиеся

³⁹ Treaty of Solidarity and Cooperation. 15 January 1969. URL: <https://www.joradp.dz/HAR/Index.htm> (date of access: 10.02.2021).

⁴⁰ نص اتفاقية مراكش الجريدة الرسمية العدد 18 بتاريخ 03 مايو 1989 [Текст Марракешского соглашения // Аль-гаррамсия № 18 от 03 мая 1989 года]. URL: <https://www.joradp.dz/HAR/Index.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

⁴¹ Agreement for the Establishment of a Free Trade Zone between the Arabic Mediterranean Nations. 2004. URL: https://web.archive.org/web/20090109103952/http://www.bilaterals.org/article.php3?id_article=2513 (date of access: 10.02.2021).

⁴² Agreement on protection and promotion of investments between Algeria, Tunisia, Morocco, Mauritania and Libya. 23.07.1990. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3098/arab-maghreb-union-investment-agreement> (date of access: 10.02.2021); Liste des accords, conventions, traités/contrats passés/ou ratifiés par les quatre pays du Maghreb en 1975 / L'Annuaire de l'Afrique du Nord. 1975. URL: https://aan.mmsh.univ-aix.fr/Pdf/AAN-1975-14_01.pdf (date of access: 15.02.2021).; United States-Morocco Free Trade Agreement Implementation Act / House Report 108-627, July 21, 2004. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CRPT-108/hrpt627/html/CRPT-108hrpt627.htm> (date of access: 15.02.2021).

⁴³ Декрет Президента Алжира No 02,403 от 26 ноября 2002 г. «Положение о Министерстве иностранных дел». URL: <http://www.mae.dz> (date of access: 10.02.2021); Сайт палаты представителей Марокко. URL: <http://www.parlement.ma> (date of access: 10.02.2021); сайт Социалистического союза народных сил. URL: <http://www.usfp.ma> (date of access: 10.02.2021); Сайт партии Народное движение URL: <http://www.harakamp.ma> (date of access: 10.02.2021); Сайт партии «Истикляль». URL: <http://www.istiqlal.ma> (date of access: 10.02.2021); Сайт партии Справедливости и развития. URL: <http://www.pjd.ma>; (на араб. яз.).

⁴⁴ Устав ООН. 26 июня 1945. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 10.02.2021); Статьи соглашения Международного Валютного Фонда (1944). – Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2011. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (дата обращения: 10.02.2021); Устав

к целям устойчивого развития – документы ФАО и ЭКОСОС⁴⁵. Также необходимо отметить материалы Всемирного экономического форума относительно современного положения дел в сфере продовольствия, водной безопасности и уровня жизни населения⁴⁶.

Особое внимание было уделено специализированным региональными межгосударственным организациям. В данном ключе стоит отметить документы АСП/ЕЭС⁴⁷, ОАЕ/АС⁴⁸, Союза Арабского Магриба⁴⁹ и Союза для Средиземноморья⁵⁰, впервые вводимые в научный оборот. Данные документы дают относительно объективное представление о механизмах многосторонней дипломатии, сложившихся в регионе, а также об институционально-правовом поле, в котором реализовывали свои внешнеполитические задачи Алжир и Марокко. Не менее ценными документами для освещения проблемы исследования выступают

Всемирного банка. IBRD articles of agreement. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/ibrd-articlesofagreement.pdf> (датаобращения: 10.02.2021).

⁴⁵ Организация продовольствия и сельского хозяйства ООН (ФАО). URL: <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e.pdf> (dateofaccess: 10.02.2021); Перспективы развития мирового населения. // Экономический и социальный совет Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС), 2015. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/world-population-prospects-2017.html> (date of access: 10.02.2021).

⁴⁶ Доклад о разнице положения мужчин и женщин // Всемирный экономический форум, 2016. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2015> (dateofaccess: 10.02.2021).; Доклад Всемирного экономического форума об инклюзивном росте и развитии // Всемирный экономический форум, 2015. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/08/which-countries-waste-the-most-food/> (date of access: 10.02.2021).

⁴⁷ The Lomé Convention. 1975. / The African, Caribbean and Pacific Group of States. URL: <http://www.acp.int/content/lome-convention> (date of access: 10.02.2021).

⁴⁸ Charter of Organization of African Unity. 1963. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20479/volume-479-I-6947-English.pdf> (date of access: 10.02.2021); The OAU Lagos Plan of Action for the Economic Development of Africa 1980, Geneva: International Institute for Labour Studies. 21 p.; The 15th African Summit Conference. Khartoum, Sudan. 1978. URL: https://openlibrary.org/works/OL6590963W/The_15th_African_Summit_Conference_handbook?edition= (date of access: 15.02.2021); Resolutions adopted by the seventeenth ordinary session of the assembly of heads of state and government. 1 – 4 July 1980. Freetown, Sierra Leone / Secretary of OAU. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9527-assembly_en_01_04_july_1980_assembly_heads_state_government_eighteenth_ordinary_session.pdf (date of access: 15.02.2021).

⁴⁹ Conventions Maghrébines Signées / l'Union du Maghreb Arabe. URL: <https://maghrebarabe.org/fr/conventions-maghrebines-signees/> (date of access: 10.02.2021).

⁵⁰ Union pour la Méditerranée. URL: <https://ufmsecretariat.org/> (date of access: 10.02.2021); 5th UfMRegional Forum: 25th anniversary of the Barcelona Process // Union for the Mediterranean. URL: <https://ufmsecretariat.org/event/regional-forum-2020/> (date of access: 17.02.2021).

судебные решения Гаагского Арбитражного суда⁵¹ и Европейского Суда⁵². Также к данной группе следует отнести совместные декларации двух стран⁵³, которые имеют положительный эффект для развития межгосударственных отношений.

К делопроизводственным документам следует отнести также *статистические материалы*. Динамика торговых отношений наиболее полно освещена в материалах профильных министерств⁵⁴ и в информационных базах Мирового интегрированного торгового решения (WITS)⁵⁵ и Всемирного Банка⁵⁶. Перспективы сотрудничества в промышленном и технологическом комплексах позволяют проследить доклады Экономической комиссии ООН для стран Западной Азии (ЭКЗА)⁵⁷, Экономической комиссии ООН для стран Африки (ЭКА)⁵⁸ и Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)⁵⁹. Количественное измерение гуманитарного компонента двусторонних отношений позволили оценить материалы Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН⁶⁰, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR)⁶¹,

⁵¹ W. Sahara, Advisory Opinion 1975 I.C.J. 12 (Oct. 16) / World Courts. URL: http://www.worldcourts.com/icj/eng/decisions/1975.10.16_western_sahara.htm (date of access: 14.02.2021).

⁵² Judgment of 21 December 2016, case C-104/16 P, Council of the European Union v. Front Polisario / Court of Justice. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=186489&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1684883> (date of access: 17.02.2021).

⁵³ Algerian - Moroccan Declaration of Rabat. 15 June 1972. URL: <https://www.joradp.dz/HAR/Index.htm> (date of access: 10.02.2021).

⁵⁴ Ministère du Commerce. URL: <https://www.commerce.gov.dz/> (date of access: 10.02.2021); Ministère de l'Industrie, du Commerce et de l'Économie Verte et Numérique. URL: <http://www.mcinet.gov.ma/fr/content/le-ministre> (date of access: 10.02.2021).

⁵⁵ The World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org/> (date of access: 10.02.2021).

⁵⁶ Официальный сайт Всемирного Банка - <http://worldbank.ru> (date of access: 10.02.2021).

⁵⁷ ESCWA Annual Report 2018. E/ESCWA/OES/2019/1. – 78 p. URL: https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/annual_report_layout_final_august1_web.pdf (date of access: 10.02.2021); ESCWA Annual Report 2019. E/ESCWA/OES/2020/1. – 68 p. URL: <https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/annual-report-2019-english.pdf> (date of access: 10.02.2021).

⁵⁸ Building forward together: financing a sustainable recovery for the future of all / United Nations. Economic Commission for Africa 2020. – 22 p. URL: <https://repository.uneca.org/bitstream/handle/10855/43829/b11988046.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 10.02.2021).

⁵⁹ The United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). URL: <https://unctad.org/> (date of access: 10.02.2021).

⁶⁰ UN Department of Economic and Social Affairs, World Population Prospects: The 2019 Revision. New York: United Nations, 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/> (date of access: 10.02.2021).

⁶¹ Global Report 2019 / The United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). URL: https://reporting.unhcr.org/sites/default/files/gr2019/pdf/GR2019_English_Full_lowres.pdf#_ga=2.82338772.330214888.1613325306-949398803.1613325306

Организации по защите прав человека в Алжире Algeria-Watch⁶². Для оценки «жесткосилового» потенциала Алжира и Марокко автор использовал материалы СИПРИ⁶³ и Global Firepower Index⁶⁴.

В работе использованы также *публицистические источники* — выступления политических деятелей Алжира и Марокко, заявления, интервью, брифинги официальных лиц двух стран, представителей влиятельных международных организаций. Особо необходимо выделить доклады Генерального секретаря ООН⁶⁵, тронную речь короля Марокко Мухаммеда VI⁶⁶, выступление короля Марокко Мухаммеда VI в Эр-Рияде⁶⁷, речи экс-президента Алжира Абдул Азиза Бутефлики на Генеральной Ассамблее ООН в 2013 г.⁶⁸ и короля Марокко на саммитах Африканского Союза⁶⁹.

В данном исследовании автор пользовался материалам международных агентств новостей, таких как «Al-Jazeera» (Катар), BBC (Великобритания), CNN (США), «Sputnik News» (Россия), алжирских и марокканских СМИ. Среди первых стоит выделить «Эль Ватан», «Эль Муджахид», «Магриб конфидансиэль», «Альжери Актюалите», «Аль Байан» и другие. Автор также опирался на материалы марокканских СМИ, таких как «Morocco World News», L'Économiste, L'Opinion, Actu-maroc: Actualités, Journal, Information, Maroc, Maghreb Arabe Presse – Agence Marocaine De Presse. Алжирские и марокканские франкоязычные источники дополнили материалы из французской прессы: «Лё Монд», «Фигаро», «Монд дипломатик», «Политик этранжэр» и т. д.

⁶² Algeria-Watch. URL: <https://algeria-watch.org/> (date of access: 10.02.2021).

⁶³ SIPRI Military Expenditure Database URL: <http://www.sipri.org/databases/milex> (date of access: 17.02.2021).

⁶⁴ Defense Spending by Country 2019 // Global Fire Power. <https://www.globalfirepower.com/defense-spendingbudget.asp> (date of access: 17.02.2021).

⁶⁵ Security council report. France, Germany, Portugal and United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland: draft resolution // UN. 04.10.2011. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/syria-s2011-612.php> (date of access: 10.02.2021).

⁶⁶ Первая тронная речь короля Мухаммеда VI, 30 июля 2000; Выступления Его Величества Короля Мухаммеда VI. - Публикации Министерства связи за период с 23 июля 1999 г. по 18 июля 2000. - Рабат 2000. (на араб.яз.).

⁶⁷ Full Text of HM the King's Speech to Morocco-GCC Summit in Riyadh. 20 April 2016. URL: <https://www.maroc.ma/en/royal-speeches/full-text-hm-kings-speech-morocco-gcc-summit-riyadh> (date of access: 10.02.2021).

⁶⁸ General Assembly of the United Nations President of the 68th Session – Abdelaziz Bouteflika (Algeria). 2013. URL: <https://www.un.org/en/ga/president/bios/bio29.shtml> (date of access: 10.02.2021).

⁶⁹ Текст выступления короля в Аддис-Абебе перед участниками 28-го саммита Африканского союза. URL: <http://www.maroc.ma/ar> (date of access: 17.02.2021).

Особую группу источников представляют мемуары государственных деятелей, в частности, мемуары короля Марокко Хасана II⁷⁰, А. Мессали Хаджа, А. Бен Беллы⁷¹, Фатхи Эль-Диб⁷² и др.

Таким образом, источниковая база настоящего исследования обладает достаточным уровнем репрезентативности, что позволило автору осуществить комплексный и всесторонний анализ проблемы диссертационного исследования, решить поставленные задачи и достичь выше обозначенной цели.

Методологическая основа исследования обусловлена целью, задачами, предметом и объектом исследования и опирается на принципы современной исторической науки. Основу теоретической модели изучения особенностей отношений Алжира и Марокко с 1962 по 2019 гг. составил *неореализм*. Данная теория позволяет рассматривать международные отношения на разных уровнях как целостную и взаимосвязанную систему, в функционировании которой одинаково важную роль играет национальный интерес государств и заинтересованность экономических акторов. Кроме того, важна теоретизация в русле неореалистического вектора взаимодействия между великими державами и другими государствами, которая применима и в реалиях алжиро-марокканского диадического взаимодействия. При этом автор также использовал *неоинституциональную парадигму* политического анализа, которая позволяет рассматривать международные организации как элементы, структурирующие взаимодействие между государствами в целях минимизации издержек этого взаимодействия, связанных в частности с возможностью оппортунистического поведения участников и их ограниченной рациональностью.

В диссертации автор исходил из принципов достоверности, историзма, научной объективности. *Принцип достоверности* предполагает сосредоточение внимания на фактах в их содержании, а также изучение каждого явления в совокупности всех его сторон. *Принцип историзма* позволил изучить предпосылки установления отношений между Алжиром и Марокко, а также этапы развития двусторонних отношений, установить причинно-следственные связи, выявить закономерности развития проблематики поддержания региональной безопасности. *Принцип объективности*, в свою очередь, позволяет рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей.

В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. В рамках анализа алжирско-марокканских отношений был также использован *системный метод*, который позволил выявить целостное представление о комплексе взаимоотношений Алжира и Марокко на двустороннем,

⁷⁰ The challenge: The memoirs of King Hassan II of Morocco / Transl. by Anthony Rhodes. - London: Macmillan, 1978. - 250 p.

⁷¹ Les Mémoires de Messali Hadj. Préface de Ben Bella // Outre-Mers. Revue d'histoire. 1984. - 263 p.

⁷² Эль-Диб Ф. Абдель Насер ва тавра аль джазаиря [Абдель Насер и Алжирская революция]. Каир: Дар аль-Мустакбаль Аль-Араби. 1990. – 356 с.

региональном и глобальном уровнях. Для рассмотрения взаимоотношений Алжира и Марокко на современном этапе в сравнении с их взаимодействием после обретения независимости был использован *историко-сопоставительный метод*. В рамках *проблемно-хронологического подхода* был использован *метод конкретно-исторического анализа* при исследовании истории взаимоотношений государств на двустороннем и региональном уровнях. Для сравнения внешнеполитических приоритетов в рамках сотрудничества в Союзе Арабского Магриба и Союзе для Средиземноморья и взаимоотношений со странами Северной Африки были использованы *аналитический метод* и *метод дедукции*. Применялся *компаративистский метод* для раскрытия сущности и особенностей эволюции подходов Алжира и Марокко к проблеме региональной безопасности.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе широкого круга источников впервые был проведен комплексный анализ взаимоотношений Алжира и Марокко в контексте динамично меняющейся ситуации в регионе с учетом влияния новых геополитических и геоэкономических факторов.

На основе большого фактологического материала установлены особенности и характер взаимоотношений в период господства французской метрополии до обретения независимости. Новизной диссертационной работы выступает то, что диссертантом выделены и изучены различные периоды отношений двух стран с 1962 по 2019 гг., что позволило раскрыть корни и причины конфликтного характера этих взаимоотношений, сохраняющихся до настоящего времени.

В диссертационной работе представлен подход к анализу алжиро–марокканского соперничества в политической, экономической и религиозной сферах в контексте меняющейся геополитической обстановки в Магрибе и зоне Сахеля. Проведенный в диссертации анализ показывает важность исследования взаимодействия Алжира и Марокко в многосторонних региональных институтах.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Во время французского колониализма алжиро–марокканские отношения проходили через два основных этапа. Первый этап (1832 – 1844 гг.) начинается непосредственно с создания государства эмиром Абд-аль Кадиром и продолжается до подписания Договора Танжера между Францией и марокканским султаном. Второй этап (1844 – 1847 гг.) может быть определен с момента подписания Договора Танжера до капитуляции эмира Абд-аль Кадира в декабре 1847 г. Данный период характеризовался проявлением осторожной солидарности с обеих сторон, мотивом чего были религиозные, этнические и культурные связи, которые объединяли два народа и их правительства. Эта солидарность совпадала со стремлением алжирских и марокканских племен к объединению усилий по оказанию сопротивления иностранному вторжению.

2. Во время Алжирской освободительной войны (1954—1962 гг.) отношения между Алжиром и Марокко, которые еще не были субъектами международного права, колебались между солидарностью, конкуренцией и конфронтацией. Солидарность в двустороннем сотрудничестве проявлялась по двум

основным направлениям: военно-организационному (размещение войск ФНО вдоль границ, предоставление штаб-квартиры на марокканской земле) и политическому (двусторонние встречи). Однако, когда с приходом короля Хасана II к власти в Марокко почувствовали, что алжирский вопрос находится на пути к решению путем переговоров между ФНО и французскими властями, то был поднят вопрос о так называемых «исторических правах» на земли французского Алжира (регионах Тиндиф–Саура–Башар). ФНО категорически отверг это предложение и подтвердил принцип территориальной целостности всех земель, находящихся в составе Французского Алжира. Вместе с этим Марокко воспринимало как растущую угрозу появление социалистической политической системы в Алжире. Таким образом, конфронтационный момент в рассматриваемый период привнесен в двусторонние отношения через обострение политических и идеологических различий между двумя странами, что существенно повлияло на двусторонние отношения после обретения независимости Алжиром.

3. Этап 1962 – 1987 гг. был отмечен предельной конфронтационностью, которая наглядно проявилась в двух судьбоносных для алжиро-марокканских отношений событиях: пограничном конфликте и в возникновении проблемы вокруг Западной Сахары. Алжиро-марокканский пограничный конфликт считается единственным прямым военным противостоянием между Алжиром и Марокко после обретения независимости, это противостояние происходило вокруг регионов Тиндиф и Башар, на которые Марокко выдвинуло территориальные претензии и потребовало их аннексии, ссылаясь на принцип исторического права. Алжир подтвердил свой суверенитет над этими территориями с использованием принципа унаследованных границ «*uti possidetis*» (лат. – «поскольку владеете»). Основными последствиями данной войны автор видит в потере доверия между двумя государствами, что делало отношения между ними перманентно конфронтационными и кризисными. Данное обстоятельство отразилось на архитектуре международных альянсов, созданных обоими режимами на региональном уровне. Вторым последствием стало начало гонки вооружений между двумя сторонами. Поводом для усиления кризисного характера в алжиро-марокканских отношениях стало появление в 1976 г. частично-признанного государственно-территориального образования Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР).

4. Особенности алжиро-марокканских отношений в период 1960-х – нач. 1980-х гг. выступает широкоформатная политическая конфронтация. Алжир оказывал неуклонную поддержку САДР в военном и политическом отношениях. С военной точки зрения, Алжир способствовал деятельности основного противника Марокко – Фронта ПОЛИСАРИО, предоставляя ему оружие и инфраструктуру. С политической точки зрения, Алжир защищал право народа Сахары на самоопределение на всех международных форумах. Показательно в этом плане целенаправленное стремление Алжира обеспечить признание САДР среди членов ОАЕ. Начиная с саммита 1977 г., Алжир ставил вопрос о признании САДР, что было

достигнуто лишь в 1984 г. Включение Западной Сахары в ОАЕ побудило Марокко выйти из организации. На динамику алжиро-марокканского диалога большую роль оказывала персональная дипломатия и сопутствующий ей фактор личности. Несмотря на очередную кризисную фазу в двусторонних отношениях во второй половине 1970-х гг. по причине конфликта вокруг Западной Сахары, а также по причине развертывания деятельности группы марокканских оппозиционеров в Алжире и поддержки последним Фронта ПОЛИСАРИО, после смерти президента Алжира Хуари Бумедьена динамика изменилась. На политическом уровне стало наблюдаться сближение Алжира и Марокко, ярким примером этого сближения стала встреча Хасана II и нового президента Алжира Шадли Бенджедид. Таким образом, фактор двусторонних личных отношений, характеризующихся отсутствием доверия между Хуари Бумедьеном и Хасаном II, превалировал в 1960-1970-е гг. над геополитическими основаниями. Однако вступление САДР в ОАЕ воспрепятствовало плодотворной роли реализации данного фактора в двусторонних отношениях.

5. Этап 1987-1994 гг. характеризуется «разрядкой» и сближением в алжиро-марокканских отношениях. Это сближение привело к началу процесса создания Союза арабского Магриба. Однако обе стороны приняли этот проект исходя из собственных целей, которые при этом не совпадали со стратегической повесткой региона на создание интеграции и единства. Алжир стремился получить экономическую выгоду от проекта, проложив газопроводы в Европу через Марокко; усилить свою ведущую роль в регионе; уменьшить угрозы безопасности вдоль своих сухопутных границ. Марокко в данной организации видело возможность перенаправить внимание Алжира как можно дальше от конфликта вокруг Западной Сахары и уменьшить его влияние на переговоры о проведении референдума; а также использовать Союз арабского Магриба, в состав которого не входила САДР, против ПОЛИСАРИО и для достижения экономических выгод от повышения уровня торговли со странами Магриба. Вторым важным событием периода «разрядки» стало объявление о прекращении огня между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в сентябре 1991 г., в котором Алжир сыграл важную роль. Непосредственной причиной возникновения нового кризиса стал террористический акт 24 августа 1994 г., в совершении которого марокканские власти обвинили алжирские службы безопасности.

6. С 1994 г. по настоящее время двусторонние отношения развивались очень медленно, поскольку серьезные проекты по установлению прочного мира и сотрудничества между двумя странами отсутствовали по следующим причинам. Фундаментальные различия в позиции по вопросу Западной Сахары, над решением которого работала в то время Организация Объединенных Наций, заставили их быть осторожными в отношениях друг с другом; возникновение разногласий в позициях государств Союза Арабского Магриба, особенно в отношении иракского вторжения в Кувейт и блокады Ливии, из-за «дела Локерби»; отсутствия доверия между двумя

странами, необходимого для построения желанного сотрудничества в регионе Магриба.

7. В сфере безопасности Алжир и Марокко имеют схожие цели. Однако совместная их реализация отягощена взаимной конкуренцией за доминирующую региональную роль, которая имеет три измерения: во-первых, конкуренция за зону безопасности в Северо-Западной Африке и района Сахеля (где обе державы стремятся позиционировать себя в качестве основного гаранта безопасности региона); во-вторых, конкуренция за политическое и экономическое влияние на уровне африканского континента и на международной арене. В-третьих, страны использовали религиозную дипломатию в своей борьбе за влияние. Так, Марокко использовало религиозную мягкую силу, компенсируя свою слабость в жесткой силе. Конкуренция наглядно проявляется в средствах достижения региональной безопасности: Алжир решает данный пул проблем в партнерстве с Мали, Нигером и Мавританией в рамках Объединенного комитета начальников штабов четырех стран.

8. Отношения в религиозной плоскости также отягощены конкуренцией. Во-первых, Алжир и Марокко конкурируют за лидерство над суфийскими орденами. Второй областью религиозного соперничества между Алжиром и Марокко является подготовка имамов и религиозных деятелей, которых потом отправляли на работу в другие страны, в первую очередь, в страны Западной Африки и во Францию, а также в страны зоны Сахеля. В целом, можно обозначить возрастание роли исламского фактора на формирование курса внешней политики двух соперничающих стран: религиозные институты стали чаще использоваться двумя государствами с целью достижения геополитического преимущества в регионе Северо-Западной Африки. Однако нельзя не отметить, что Марокко намного успешнее капитализировало свой религиозный потенциал. Именно этот фактор способствовал приобретению экономических и политических выгод на мировой арене и в регионе Африки.

9. Активное вовлечение Алжира и Марокко в деятельность многосторонних институтов выступает позитивным фактором в двусторонних отношениях. Так, в результате образования Союза арабского Магриба лидерам Алжира и Марокко удалось впервые договориться на специфическом форуме по широкому спектру вопросов (от торговли до фитосанитарных стандартов), но кризисный характер алжиро-марокканских отношений привел к замораживанию работы и действий Союза. В рамках Союза для Средиземноморья алжиро-марокканское взаимодействие затрагивает лишь периферийные вопросы (образование, климатические проблемы и трудоустройство). При этом отсутствуют вопросы более высокой политики, такие, как региональная безопасность. Помимо САМ и СдС, существует еще одно пространство для взаимодействия Магриба и Европы, которое представлено группой 5 + 5, объединяющая пять стран Союза арабского Магриба и пять европейских средиземноморских стран. Обладая консультативным и диалоговым характером, этот Форум остается многообещающим примером возможности объединения между Алжиром и Марокко

в многосторонних структурах, что способствует ослаблению напряженности и конфликтности между ними.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что автор собрал, обобщил и систематизировал значительный фактологический материал по вопросам алжиро-марокканских отношений. Диссертационное исследование расширяет проблематику взаимодействия между Алжиром и Марокко с 1962 г. по 2019 г., открывая возможности для дальнейшего научного изучения более узких аспектов данного вопроса или для составления прогнозов развития ситуации в сфере алжиро-марокканских отношений вокруг различных общих вопросов, в частности, вокруг вопроса Западной Сахары.

Вводимые в научный оборот источники на арабском, французском и английском языках способствуют комплексному исследованию данной проблематики и вносят научный вклад в теорию и историю международных отношений на примере региона Северной Африки.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что сформированные в диссертации результаты и выводы можно использовать в перспективных научных работах, посвященных международным отношениям на глобальном и региональном уровнях, а также двусторонним отношениям Алжира и Марокко. Результаты проведенного исследования также могут быть полезны при подготовке курсов лекций в вузах по дисциплинам, связанным с историей международных отношений, историей и актуальными процессами в регионе Ближнего Востока, территориальными и исторически-обусловленными региональными конфликтами, религиозной дипломатией в исламском мире.

Основные положения и выводы диссертации могут представлять интерес для российских органов власти, связанных с разработкой и осуществлением внешней политики, а также для государственных и частных компаний, которые имеют или планируют налаживать связи с Алжиром и Марокко. Материалы диссертации могут быть также использованы для дальнейшей научной разработки данной проблематики.

Достоверность результатов диссертационного исследования, а также обоснованность сделанных в его рамках выводов обусловлена использованием обширной источниковой базы, репрезентативной историографией, системным подходом к анализу проблем и использованием разнообразных научных методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных публикациях диссертанта, в том числе 2 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, и 1 статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Основные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях:

«International Conference on Religion, Culture and Art (ICRCA 2019)» (Сиань, Китай, 2019), «Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» (Москва, ИВ РАН, 2020 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации, в соответствии с целью и задачами, построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Библиография содержит более 200 источников и исследований по проблематике диссертационной работы на русском, английском, арабском и французском языках.

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы исследования, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяется научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В *первой главе «История становления и развития алжиро–марокканских отношений»* проводится и анализируется периодизация алжиро-марокканских отношений, начиная со времени нахождения под французским владычеством и до настоящего времени, а также изучаются ключевые события, ставшие водоразделами между периодами.

В *первом параграфе «Алжир и Марокко в период французского колониализма»* автор анализирует траекторию развития двусторонних отношений, которую они приобрели с 1830-х гг. В данном ключе автор выделяет два основных этапа: первый этап 1832 – 1844 гг. начался с создания государства эмиром Абд-аль Кадиром и завершился подписанием Договора Танжера между Францией и марокканским султаном; второй этап 1844 – 1847 гг. может быть определен с момента подписания Договора Танжера до капитуляции эмира Абд аль-Кадира в декабре 1847 года. Первый этап был своего рода этапом осторожной солидарности с обеих сторон, мотивом таких солидарных взаимоотношений были религиозные, этнические и культурные связи, которые объединяют два народа и два правительства. Эта солидарность совпадала со стремлением племени Алжира и Марокко к объединению усилий сопротивления против иностранного вторжения. Причины такой политики алжирского эмиры связаны с необходимостью использования территории Марокко как буферной зоны для транзита алжирских войск и снабжения собственной армии оружием и боеприпасами. Вторым этапом начался с разгрома Марокко французской армией в битве при Эссели 14 августа 1844 г., за чем последовало подписание Танжерского договора, который подтверждал унаследованные границы между Алжиром и Марокко от эпохи турецкого существования. Эти события стали основой для нового этапа алжиро-марокканских

отношений, которому характерна абсолютная вражда между эмиром и султаном Абд аль-Рахманом. На этом этапе в алжиро-марокканских отношениях впервые произошел всплеск конфронтации, что осложнялось французским вмешательством.

Во втором параграфе «Двусторонние отношения во время освободительной войны (1954–1962 годы)» изучается содержание алжиро-марокканских отношений во время национально-освободительной войны. Отмечается, что в начале XX в. в Алжире и Марокко наблюдалось формирование движения народного сопротивления. Возникло множество движений сопротивления с целью изгнания колонизаторов. В тот же период появилась новая тенденция к обеднению политических движений Магриба, эта тенденция продолжалась вдоль до получения независимости и появления национальных независимых государств, имеющих разные национальные интересы, что привело к прекращению солидарных усилий. Во время освободительной войны двустороннее сотрудничество протекало в двух основных направлениях: военно-организационное направление и политическое направление. Переговоры ФНО с марокканскими властями привели к консенсусу относительно сосредоточения алжирских сил вдоль границы и базирования штаб-квартиры алжирских сил на марокканской земле. При этом взаимодействие по военно-организационному направлению было осложнено тем, что Марокко имело обязательства как перед ФНО, так и перед французским правительством, что не позволяло развернуть широкомасштабную поддержку национальной борьбы в Алжире. Вторым направлением алжиро-марокканского сотрудничества в период алжирской революции было политическая сфера, по которому проводились двусторонние ряд встреч между представителями королевского дворца и лидерами ФНО, и в основном речь шла об алжирском вопросе и путях его решения.

Третий параграф «Особенности взаимодействия Алжира и Марокко после провозглашения независимости до 1987 года» посвящен изучению взаимодействия Алжира и Марокко с 1962 по 1987 гг. Этот период в двустороннем взаимодействии был отмечен предельной конфронтационностью, которая наглядно проявилась в двух судьбоносных для алжиро-марокканских отношений событиях: пограничном конфликте и возникновению проблемы вокруг Западной Сахары. Алжиро-марокканский пограничный конфликт считается единственным прямым военным противостоянием между Алжиром и Марокко после обретения независимости, это противостояние происходило вокруг регионов Тиндуф и Башар, на которые Марокко выдвинуло территориальные претензии и потребовало их аннексии, ссылаясь на принцип исторического права. Алжир подтвердил свой суверенитет над этими территориями с использованием принципа унаследованных границ «*uti possidetis*» (лат. – «поскольку владеете»). Основными последствиями данной войны автор видит в потере доверия между двумя государствами, что делало отношения между ними хронически конфронтационными и кризисными. Данное обстоятельство отразилось на архитектуре международных альянсов, созданных обоими режимами на региональном уровне. Вторым последствием стало начало гонки вооружений между двумя сторонами. Поводом для усиления кризисного

характера в алжиро–марокканских отношениях стало появление в 1976 г. частично-признанного государственно-территориального образования Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). Алжир признал Сахарскую Арабскую Республику, Марокко разорвало дипломатические отношения с Алжиром и закрыло сухопутные границы между двумя странами. Алжир отреагировал на этот шаг, выдворив ряд марокканских граждан, проживающих в Алжире.

Вторая глава «Ключевые направления взаимодействия между Алжиром и Марокко» посвящена двусторонним отношениям Алжира и Марокко в таких областях, как торгово-инвестиционная, политико-дипломатическая сферы, область безопасности, религиозная дипломатия, а также сугубо изучается вопрос роли западносахарской проблемы в двусторонних отношениях.

В *первом параграфе «Алжиро-марокканские отношения в контексте международной политической обстановки в Африке»* показано, что взаимодействие двух соседних государств в политической и экономической сфере отягощены конкуренцией. Алжир и Марокко конкурируют за политическое и экономическое влияние на уровне африканского континента и на международной арене. Будучи экономиками с комплиментарными структурами экспорта (энергоносители), Алжир и Марокко конкурируют в сфере транзита газа на европейский рынок, предлагая взаимодополняющие проекты газопроводов. В политической сфере Алжир проводит дипломатическую кампанию за признание САДР в качестве субъекта международного права, Марокко же целенаправленно требует у своих партнеров отозвать признание для улучшения двусторонних отношений. Наконец, страны используют религиозную дипломатию в своей борьбе за влияние. В целом, Марокко, используя религиозную мягкую силу и экономическую дипломатию, более успешно добивается своих целей, чем Алжир, политическая система которого находится в турбулентном состоянии.

Во *втором параграфе «Подходы Алжира и Марокко к проблеме региональной безопасности»* продемонстрировано, что в сфере безопасности Алжир и Марокко имеют схожие цели. Однако совместная их реализация отягощена взаимной конкуренцией за доминирующую региональную роль. Оба государства конкурируют за зону безопасности в Северо-Западной Африке и района Сахеля, где они стремятся позиционировать себя в качестве основного гаранта безопасности региона. Конкуренция наглядно проявляется в средствах достижения региональной безопасности: Алжир решает данный пул проблем в партнерстве с Мали, Нигером и Мавританией в рамках Объединенного комитета начальников штабов четырех стран. Параллельно Алжир создал совместную контактную группу между Алжиром и Соединенными Штатами для координации усилий по борьбе с терроризмом. Марокко автономно от Алжира стремится поддерживать Сахельскую группу пяти, в которую входят Мавритания, Мали, Нигер, Чад и Буркина-Фасо, в попытке конкурировать с влиянием Алжира и получить доверие африканских стран. При этом оно также параллельно сотрудничает с США, став для них третьим в регионе «основным союзником вне НАТО».

В *третьем параграфе «Проблема Западной Сахары в двустороннем взаимодействии между Алжиром и Марокко»* автор уделяет внимание коренному вопросу, порождающему кризисный характер взаимодействия в алжиро–марокканских отношениях. Автор отмечает, что возникновение проблемы частично-признанного государственно-территориального образования Западной Сахары привело к усилению кризисного характера в алжиро–марокканских отношениях. Она стала прямым проявлением конфликта в двусторонних отношениях между двумя соседями. Обе стороны использовали эту проблему для достижения их геополитических интересов в регионе. Алжир оказывал поддержку Республике Сахары и Фронту ПОЛИСАРИО на всех уровнях. в военном отношении в алжирской территории Тиндуфа образовывались базы для ПОЛИСАРИО. В политическом плане Алжир защищал право народа Сахары на самоопределение на всех международных форумах организациях. Марокко же неуклонно выступало за возвращение в его состав исконных «южных провинций» и проводило экономически изматывающую военную кампанию против ПОЛИСАРИО, которая заключалась в строительстве стен.

В *четвертом параграфе «Религиозная дипломатия в отношениях двух стран»* автор отмечает, что отношения в религиозной плоскости также отягощены конкуренцией. Во-первых, Алжир и Марокко конкурируют за лидерство над суфийскими орденами. Особое внимание здесь уделяется одному из известных тарикатов – Тиджании. Второй сферой религиозного соперничества между Алжиром и Марокко является подготовка имамов и религиозных деятелей, которых потом отправляли на работу в другие страны, в первую очередь в страны Западной Африки и во Францию, а также в страны зоны Сахеля. В целом, можно обозначить возрастание роли исламского фактора на формирование курса внешней политики двух соперничающих стран: религиозные институты стали чаще использоваться двумя государствами с целью достижения геополитического преимущества в регионе Северо-Западной Африки. Однако нельзя не отметить, что Марокко намного успешнее капитализировало свой религиозный потенциал. Именно этот фактор способствовал приобретению экономических и политических выгод на мировой и африканской арене.

В третьей главе «Особенности взаимодействия Алжира и Марокко в формате многосторонней дипломатии» освещаются вопросы алжиро-марокканского взаимодействия в субрегиональных организациях и интеграционных региональных объединениях, таких, как Союз Арабского Магриба, Союз для Средиземноморья, формат 5+5.

В *первом параграфе «Алжир и Марокко в Союзе Арабского Магриба»* автор отмечает, что после возникновения вопроса о Западной Сахаре, который создал высокую и постоянную напряженность в двусторонних отношениях, Алжир и Марокко заключили одно из важнейших многосторонних соглашений, подписанных двумя странами, – Соглашение о создании Союза арабского Магриба от 17 февраля 1989 года. В рамках САМ Алжир и Марокко присоединились ко многим отраслевым

соглашениям и договорам, регламентирующим торгово-инвестиционную сферу сотрудничества. создание Союза арабского Магриба стало важным и отличительным событием в истории региона: лидерам Алжира и Марокко удалось впервые коллективно встретиться и договориться по многим вопросам, но этого было недостаточно для успеха интеграционного процесса в регионе. Несколько факторов привели к замораживанию работы и действий союза, самым важным из них является кризисный характер алжиро–марокканских отношений.

Во *втором параграфе «Союз для Средиземноморья как новая платформа взаимодействия»* представлен анализ отношений Алжира и Марокко. Однако в рамках Союза для Средиземноморья алжиро-марокканское взаимодействие затрагивает лишь периферийные вопросы и проблемы политики. Программы, в которых участвуют две страны, сосредоточены на таких темах, как образование, климатические проблемы и трудоустройство, при отсутствии вопросов более высокой политики, таких как политические конфликты в регионе и безопасность. В основном это связано с экономическим характером организации, руководители которой устремляются держаться ее как можно дальше от политических вопросов и региональных конфликтов, как конфликт вокруг Западной Сахары, арабо-израильский конфликт и региональный кризис в Восточном Средиземноморье. В этом отношении Формат 5+5 из стран Магриба и европейских средиземноморских стран был более перспективным форматом сотрудничества двух стран.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

В процессе исследования на широком круге источников и литературы на арабском, русском, французском и английском языках были выявлены и проанализированы содержание, формы и особенности алжиро-марокканских отношений. Показано, что развитие алжиро-марокканских отношений в рассматриваемый исторический период происходит в условиях трансформации международных отношений и усиления роли новых глобальных игроков, среди которых активно возрастает роль развивающихся государств Африки и Ближнего Востока. Отмечено, что улучшение и нормализация отношений между Алжиром и Марокко могут проходить по двум сценариям: первый сценарий – подтверждение алжирской гегемонии в регионе Магриба и решение проблемы Сахары в соответствии с алжирским видением. Второй сценарий – изменение позиции Алжира по проблеме Западной Сахары и установление отношений сотрудничества с Марокко посредством радикальных внутренних изменений в Алжире.

На основании изученных материалов были сделаны следующие основные выводы.

1. Доказано, что первый период (до 1962 г.), дифференцированный на три этапа, протекал в формате взаимодействия, что обуславливалось тенденцией к обеднению политических движений стран Магриба на основе языковых и культурных факторов. Эта тенденция продолжалась вдоль до обретения независимости и появления национальных независимых государств, имеющих разные национальные интересы, что привело к прекращению солидарных усилий. С

первых лет независимости Алжира как последней независимой страны в регионе, оба государства определили свою ориентацию друг на друга как конкуренты в геостратегической борьбе за лидерство в североафриканском регионе.

2. В качестве второго периода двусторонних отношений автор установил исторический промежуток с 1962 г. по 1987 г. в ходе которого произошли два судьбоносных для алжиро-марокканских отношений события: пограничный конфликт и возникновение проблемы вокруг Западной Сахары.

3. Третий период взаимодействия автором выделен в историческом промежутке в 1987-1994 гг. Этот период характеризовался «разрядкой» и сближением в алжиро-марокканских отношениях. Начало данному периоду было положено после майского саммита 1987 г. между Шадли Бенджедидом и Хасаном II. Данный период не так долго длился и закончился кризисом 1994 года. Одним из наиболее важных событий в двусторонних отношениях на этом этапе разрядки, стало объявление о прекращении огня между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в сентябре 1991 г., в котором Алжир сыграл важную роль, и это заявление оказало большое влияние на двусторонние отношения между двумя странами.

4. Выявлено, что, несмотря на разрядку, двусторонние отношения развивались очень медленно, поскольку серьезные проекты по установлению прочного мира и сотрудничества между двумя странами отсутствовали по следующим причинам: фундаментальные различия в позиции по вопросу Западной Сахары, над решением которого работала в то время Организация Объединенных Наций, заставило их быть осторожными в отношениях друг с другом; возникновение разногласий в позициях государств Союза Арабского Магриба, особенно в отношении иракского вторжения в Кувейт и блокады Ливии, из-за «дела Локерби»; и, наконец, отсутствие доверия между двумя системами, необходимого для построения желанного сотрудничества между двумя странами.

5. В диссертации автор выявил три измерения конкуренции между Алжиром и Марокко за доминирующую региональную роль и не допущения становления другой державы при одновременном усилении своего влияния во всех сферах в регионе. Во-первых, конкуренция за зону безопасности в Северо-Западной Африке и района Сахеля, где обе державы стремятся позиционировать себя в качестве основного гаранта безопасности региона. Во-вторых, конкуренция за политическое и экономическое влияние на уровне африканского континента и на международной арене. В-третьих, страны использовали религиозную дипломатию в своей борьбе за влияние. Так, Марокко использовало религиозную мягкую силу, компенсируя свою слабость в жесткой силе. Наконец, вопрос Западной Сахары, который стал важным инструментом соперничества между двумя странами.

6. Изучая влияние западносахарской проблемы на двусторонние отношения, диссертант доказал, что Алжир рассматривает проблему Западной Сахары как возможность и инструмент для подрыва любой лидирующей позиции Марокко в регионе. До сих пор Алжиру удавалось предотвратить международное признание законности марокканских требований в Сахаре, а также он поддерживал,

без прямого вмешательства в переговоры по Сахаре, присутствие ПОЛИСАРИО в качестве законного и единственного представителя народа Западной Сахары и серьезного противника марокканских требований в этом регионе. В конце концов, Алжир выгодно использовал конфликт в Западной Сахаре, чтобы не допустить становления Марокко как доминирующей страны в Африке и в то же время укрепить свои позиции в гонке за гегемонию.

7. При изучении марокканской и алжирской религиозной дипломатии автор установил, что Марокко в этой области достигло сравнительно большего успеха. Поскольку ему удалось достичь многих политических побед, благодаря использованию религиозного фактора и позиции султана, как повелителя верующих, влияющего на обширное религиозное пространство в Африке и даже в Европе. Это связано, в первую очередь, с марокканским успехом в этой области. Отсутствие инструментов жесткой силы, привело Марокко к разработке мягкой силы, в первую очередь, религиозной дипломатии. Это обстоятельство сыграло роль катализатора. С другой стороны, зависимость Алжира от экономических ресурсов и военной мощи (жесткой силы) заставляла его пренебрегать своими культурными и религиозными возможностями (мягкой силы) в соперничестве с Марокко.

8. Доказано, Союз арабского Магриба и Союз для Средиземноморья стали важными региональными платформами для взаимодействий Алжира и Марокко в формате многосторонней дипломатии. Однако следует отметить, что уровень взаимодействия остался заметно низким. Страны не смогли решить ни одной проблемы через САМ, а в Союзе для Средиземноморья они совместно принимают участие только в проектах, сосредоточенных на образовании, климатических проблемах и трудоустройстве. Эти инициативы интеграции и дискуссионные форумы могут расширить алжиро-марокканское двустороннее взаимодействие и повысить уровень сотрудничества между этими двумя странами. Расширение взаимодействия может сыграть важную роль в прекращении конфликта между Алжиром и Марокко и в открытии нового пути двусторонних отношений, основанного на сотрудничестве и интеграции.

Основные положения диссертационного исследования отражены

в следующих публикациях:

а) Научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science:

1. Кауар Р., Смирнова Е. Б., Шамсутдинова А. Китайское присутствие в странах Магриба //Вопросы Истории. 2021. № 4(2). С 85 – 95 (0,6 п.л.).

б) Научные статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем РУДН:

Кауар Р., Роль и усилия ООН в урегулировании конфликта вокруг Западной Сахары // Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 119 – 125 (0,3 п.л.)

2. Кауар Р., Исламский фактор в алжиро – марокканских отношениях // Международные отношения. – 2019. – № 1. – С. 90 - 98. (0,5 п.л.)

в) Научные статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

3. Kaouar R., Religious Diplomacy in the Foreign Policy // International Conference on Religion, Culture – 2019, China, September 2019. P 170 – 174. (0,2 п.л.)

КАУАР Рашид

Алжиро-марокканские отношения (1962-2019 гг.) в региональном измерении: особенности и тенденции

Диссертация посвящена анализу содержания, форм и особенностей алжиро-марокканских отношений в исторической ретроспективе. В работе изучается периодизация основных этапов развития отношений Алжира и Марокко с 1962 г. до настоящего времени, изучены формы и содержание отношений Алжира и Марокко в политической и экономической плоскостях, проанализированы подходы двух стран к проблеме региональной безопасности. Кроме того, определяется роль западносахарской проблемы в двустороннем взаимодействии между Алжиром и Марокко, раскрыты формы и наполнение религиозной дипломатии в отношениях двух стран, а также особенности взаимодействия Алжира и Марокко в таких международных организациях, как Союз Арабского Магриба и Союз для Средиземноморья.

KAOUAR Rachid

Algerian-Moroccan relations in 1962-2019 in the regional dimension: features and trends

The dissertation is devoted to the analysis of the content, forms and features of the Algerian-Moroccan relations in historical retrospect. We study the periods of the main stages of development of the relations of Algeria and Morocco with the period of 1962 to the present, studied form and content of the relations of Algeria and Morocco in political and economic areas, compared the two countries ' approaches to the problem of regional security. In addition, the article analyzes the role of the Western Sahara problem in bilateral cooperation between Algeria and Morocco, reveals the forms and content of religious diplomacy in the relations of the two countries, as well as the features of interaction between Algeria and Morocco in such international organizations as the Arab Maghreb Union and the Union for the Mediterranean.